

Хань Чжоу сразу же подыграл, громко сказав:

— Ты прав, я помню, что раньше Чжоу использовал только холодную воду и Bvlgari. Если бы это не имело смысла, он бы не стал тратить столько денег на такие дорогие вещи! Он ведь не всегда бездумно сорит деньгами.

— Эх, любовь сводит с ума! — Линьлинь сжалась, едва сдерживая смех.

Цзинь Шуань, слушая их разговор, уже почти уловил суть, но всё ещё не был уверен, пока сквозняк не распахнул дверь кабинета Хань Чжоу, которая и так была плохо закрыта, и аромат леса не ударил ему в нос. Тогда он окончательно понял, что имели в виду те двое.

Хань Чжоу, оказывается, купил духи с тем же запахом, что и у него, не пожалев на это огромную сумму.

Отлично.

На губах Цзинь Шуаня промелькнула улыбка.

Хань Чжоу, заметив его, на мгновение напрягся, а затем закрыл окно:

— В комнате душно, нужно проветрить.

— Ага. — Цзинь Шуань бросил взгляд на духи на столе, но не стал разоблачать его, лишь кивнул боссу и вошёл внутрь.

— Это Ван Сяньлинь, директор школы искусств «Сяньлинь». А это Цзинь Шуань, архитектор. — Хань Чжоу представил присутствующих, намеренно сев как можно дальше от Цзинь Шуаня.

— Можете звать меня Лао Линь. — Ван Сяньлинь был удивлён, что пришёл мужчина. Он пожал руку Цзинь Шуаню, посмотрел на окно, где уже сгустились сумерки, и, встав, поманил Хань Чжоу. — Пойдём, раз все уже собрались?

— А? — Цзинь Шуань посмотрел на него, не понимая.

— Эээ... — Хань Чжоу сделал знак боссу сесть и, слегка смутившись, сказал. — Друзья сегодня пришли обсудить кое-что.

— Понятно. — Босс не сел, он взглянул на часы, беспокоясь, что его жена, ждущая внизу, может начать нервничать, и добавил. — Раз уж друзья, то давайте вместе. Неотложные дела можно обсудить и в ресторане. — Он повернулся к Цзинь Шуаню. — Это срочно?

Цзинь Шуань понял, что у них запланирована встреча. Ему очень хотелось провести время с Хань Чжоу, поговорить с ним, приблизиться к его жизни, но всё это могло подождать.

Прожив более ста лет, он давно научился терпению. Он больше не был тем молодым парнем, который когда-то в университете, в команде по гребле, стремился к победе любой ценой или преследовал кого-то на танцах. Теперь, если он хотел сблизиться с кем-то, он мог делать это медленно, терпеливо ждать, пока оба будут готовы, и только потом открыть всё.

Поэтому он не сразу ответил боссу, а, глядя на Хань Чжоу, встал и сказал:

— Тогда вы занимайтесь своими делами, я зайду завтра.

— Эй! — Хань Чжоу вскочил, чтобы остановить его, чувствуя, что несправедливо отпускать его с пустыми руками. В конце концов, это всего лишь ужин, одно блюдо и одна пара палочек — ничего сложного. Он накинул лётную куртку и сказал. — Пошли, поедим сначала. Дело Лю Жань не срочное, можно обсудить и за столом. Сегодня собрались друзья, связанные с творческими экзаменами, они могут помочь.

Босс теперь тоже понял, что Цзинь Шуань, вероятно, не слишком близок с Хань Чжоу. Скорее всего, он просто опекун какого-то ученика, пришедший обсудить дела ребёнка.

Но раз уж он сам начал эту тему, то быстро подхватил её, обратившись к Цзинь Шуаню:

— Да, за столом мы сможем обсудить всё сообща.

Четверо разделились на две группы. Босс с женой решили отвезти сонного сына к бабушке, а Хань Чжоу, который не приехал на машине и хорошо знал местность, сел за руль машины Цзинь Шуаня и поехал в ресторан.

Машина Цзинь Шуаня была спортивным купе с обтекаемыми линиями, под изысканным классическим дизайном скрывалась мощь, достойная высшего класса.

Под звуки фортепиано, доносящиеся из аудиосистемы, Хань Чжоу держал руль, чувствуя, как смешанный аромат их духов наполняет воздух, вызывая лёгкое напряжение.

— Можешь сменить песню. — Цзинь Шуань почувствовал, что музыка, возможно, ему не по душе.

— Не надо. — Хань Чжоу взглянул на него и улыбнулся. — Я немного нервничаю за рулём твоей машины, она слишком роскошная.

Хотя они сидели рядом, Хань Чжоу чувствовал себя скорее водителем, причём непрофессиональным, без перчаток.

Цзинь Шуань повернулся к нему и с улыбкой сказал:

— Чего нервничать? Твоя машина тоже не из дешёвых.

— Разве это одно и то же? — Хань Чжоу лёгко провёл пальцами по рулю. — Знаешь, почему я купил внедорожник? Чтобы не бояться царапин. Не смейся, но я очень ленивый. Если машина немного грязная или поцарапанная, но это не слишком заметно, я могу просто сделать вид, что не вижу. Но с твоей машиной так не получится.

Он посмотрел в зеркало заднего вида.

— Видишь, как машины вокруг нас держатся на расстоянии, уступают дорогу. Если я её поцарапаю, полгода зарплаты может не хватить на ремонт.

Когда Хань Чжоу закончил, музыка как раз перешла к тихому завершению. Обычно после таких жалоб кто-нибудь пошутил бы или успокоил, но Цзинь Шуань промолчал, и в салоне воцарилась неловкая тишина.

На самом деле, пока Хань Чжоу говорил, Цзинь Шуань размышлял. Он всё больше не мог понять: если он не ошибся, существа, подобные им, пережившие смерть и возрождение, должны были пройти через мучительные испытания. Почему же на Хань Чжоу не было ни

следа страданий прошлого?

Он слегка нахмурился, а затем, прежде чем заиграла следующая, более мрачная фортепианная композиция, переключил на весёлую английскую песню и, глубоко вздохнув, сказал:

— М-м, — как бы отвечая.

Приятная мелодия «Fuerteventura» завершила закат и привела Хань Чжоу и Цзинь Шуаня в ресторан Ли Юцяя.

Это заведение находилось в Северном районе, недалеко от школы Ли Юцяя для подготовки к творческим экзаменам. Этот район был частью старого города, развивался рано, и большинство зданий вокруг выглядели слегка потрёпанными, но всё ещё оживлёнными.

Вскоре после их прибытия подошли босс с женой.

Ли Юцяй велел официанту налить всем вино, поднял бокал и сказал:

— Спасибо всем, что пришли. Не буду говорить многословных речей на ближайшие десять-двадцать лет, всё по-прежнему.

— Тогда пожелаем Ли Боссу новых успехов в ресторанном бизнесе! — Сунь Син, всегда красноречивый, произнёс тост с серьёзным видом. Однако его серьёзность вызвала у окружающих мужчин ощущение, что он должен добавить: «А после успехов поскорее уйти из сферы творческих экзаменов». Но Сунь Син этого не сделал, он просто улыбнулся и положил своей жене в тарелку креветочный фарш.

Северяне любят сохранять лицо и уважают женщин. Сегодня, кроме Хань Чжоу, все пришли с жёнами, поэтому разговоры были более сдержанными, чем в чате.

На столе кипел горячий бульон, аромат острого перца наполнял комнату, разгоняя зимний холод.

— Не боишься острого? — Хань Чжоу положил Цзинь Шуаню несколько кусочков баранины.

— Не боюсь. — Цзинь Шуань промокнул уголок рта салфеткой. — У меня нет ограничений в еде.

Сегодняшний ужин был семейной встречей старых друзей, и Цзинь Шуань, находясь в несколько неопределённой позиции, чувствовал себя немного неловко. Поэтому, поговорив с остальными, Хань Чжоу время от времени обменивался с ним парой слов. К счастью, все присутствующие были тактичны, и никто не чувствовал себя не в своей тарелке.

Жена босса, сидевшая напротив, обратилась к нему:

— Дети, только что вернувшиеся из-за границы, часто бывают эмоциональными, а экзамены сами по себе вызывают стресс. Не переживай слишком сильно.

Она ранее встретила Цзинь Шуаня у студии Хань Чжоу, а затем в машине услышала от мужа пару слов о нём. Зная, что она иногда помогает ученикам с психологической поддержкой, она решила успокоить его.

Цзинь Шуань кивнул, а Хань Чжоу протянул ему сигарету:

— Что думает отец Лю Жань?

<http://bllate.org/book/15564/1415509>